

«Так и будет, - согласился он, - и когда этот день настанет, я с готовностью подчинюсь тебе. Ты услышал и ответил на нашу мольбу, и за это я тебе благодарен. Ты дал нам инструменты, чтобы исправить все ошибки в мире. Все, о чем я прошу, - чтобы у меня было достаточно времени, чтобы выполнить свои задачи до конца. Этот плащ обеспечит это».

Фигура мгновение смотрела на него, а затем кивнула.

«Возможно, тебе это удастся, - размышлял он вслух, - но я призываю тебя хорошенько запомнить мои слова. Дары могут принадлежать тебе сейчас, но нет никакой гарантии, что так будет и впредь. Для их создания была использована моя собственная магия, и для того, чтобы пользоваться ими, потребуется моя магия. Я ожидаю, что с твоей собственной магией произойдут неожиданные изменения. Используй дары с умом, мой слуга. Твой долг будет выплачен мне, когда я завладею всей полнотой твоей и твоих братьев душ».

Игнотус нахмурился.

«Это не может быть так просто», - пробормотал он. «Наши души уже будут твоими. Почему же за это нужно платить?»

«Прими свой дар и служи мне, как ты поклялся», - ответила фигура, проигнорировав вопрос. «Помни, что, возможно, они дарованы тебе, но они понадобятся другим. К судьбе нельзя относиться легкомысленно, и я ожидаю, что она сыграет свою роль в грядущих событиях. Прими это».

«А если я откажусь?»

«Тогда тебя не спасет даже жалкая частица души в твоей безделушке», - серьезно ответила фигура. «Твоя магия ослабевает, и даже слезы феникса, которые ты приобрел, будут бесполезны», - добавила она, указывая на маленький флакончик в руке Игнотуса. «Я пошёл против своей природы и даровал тебе жизнь».

«Почему?» разочарованно спросил Игнотус.

«Как я уже сказал, Певерелл, ты и твои братья должны сыграть свои роли. Больше я тебе ничего не скажу. Возьми это».

Игнотус с опаской посмотрел на парящий перед ним кусок ткани, и Гарри оставалось только смотреть, как последний брат рухнул на землю, поддавшись той магии, которую они вызвали.

Гарри наблюдал за тем, как каждый из братьев словно попал в лихорадочный сон, как каждый из них застонал, прежде чем сущность каждого из них вернулась в их тела, но при этом они оставались без сознания.

Гарри нахмурился, когда каждый из даров, полученных от скрытой фигуры, начал вытягивать кровь из ран, нанесенных им на руки, и фиолетовые шары взорвались, заставив Гарри заслонить глаза от жгучего света.

Выпив свою порцию, палочка, камень и плащ перестали питаться кровью трёх братьев, когда в каждого из них вошла странная, почти человеческая тень.

По одной частичке души в каждую безделушку от брата, который её выбрал.

Гарри вздрогнул от нахлынувшего на него ощущения тьмы.

Это было неправильно.

Он не знал почему, но то, что произошло, казалось ему очень неправильным.

Только тогда он понял, что фигура в плаще ещё не ушла, и, посмотрев в её сторону, снова почувствовал, как его охватывает неестественный холод.

Он не мог понять, что это - страх перед тем, что на него так пристально смотрят, или магия, которой был пропитан воздух вокруг него.

Как бы то ни было, Гарри не посмел пошевелиться, даже когда фигура кивнула ему и покинула двор.

Не успел он вздохнуть с облегчением, как почувствовал, что его затягивает в ту же пустоту, что и в комнате общежития, а когда через мгновение открыл глаза, то снова оказался на своей кровати, и его дыхание сбилось, пока он соображал, что только что произошло.

Он снова вздрогнул.

Несмотря на то что он больше не находился ни в сознании Игготуса, ни во дворе, холод не покидал его, и он откинул плащ, пытаясь осмыслить увиденное.

Было ли все это правдой?

Неужели плащ, которым он владел, был подарен Игготусу Певерелу Смертью?

Гарри не знал, что и думать, не говоря уже о том, чтобы верить.

У него болела голова, и в ней роились мысли, которые он не мог осмыслить.

Он вспомнил все, что видел, вплоть до символов, которые Игнотус вырезал на земле, и даже тех, что были выгравированы на коже Кадмуса и Антиоха.

Гарри был уверен, что понимал их, находясь в сознании Игнотуса, но теперь это были просто бессмысленные образы, как и все остальное, что он видел.

Ему хотелось бы забыть все, что он пережил, но он знал, что это останется с ним до конца его дней.

Нет, ему нужно было понять, нужно было разобраться в том, что это было. И хотя он больше не понимал того, чему стал свидетелем, он судорожно потянулся за пером и пергаментом и принялся строчить, заполняя страницу за страницей своими теперь уже бессвязными мыслями.

Горячий душ после тренировки по квиддичу был одной из тех простых радостей жизни, которые Гарри успел оценить. Несмотря на то что Гарри все время находился на метле, этот вид спорта требовал физических усилий и тренировки мышц.

Тело Гарри, игравшего всего несколько месяцев, все еще привыкало к нагрузкам, которые он испытывал, и, конечно, не помогало то, что Оливер Вуд настаивал на том, чтобы они превратились в тех, кого он считал «настоящими спортсменами».

Тренировки, которым он их подвергал, были, мягко говоря, адскими.

Фред и Джордж были правы, старший мальчик был чем-то вроде сумасшедшего.

Тем не менее Гарри выдержал очередную изнурительную тренировку и позволил себе расслабиться, когда обжигающая вода успокоила его.

«Пойдем, Поттер, у нас нет времени ждать тебя всю ночь», - позвала Анджелина.

«Я только что пришел!» запротестовал Гарри.

Он быстро научился ждать, пока Фред и Джордж выйдут из раздевалки, прежде чем ставить себя в такое уязвимое положение.

Может, Вуд и не в себе, когда дело касалось подготовки к квиддичу, но близнецы были демонами всегда, и любое появление в душевой они рассматривали как честную игру для одной из своих шалостей.

«У вас есть две минуты», - ответила Алисия.

Гарри раздраженно хмыкнул.

«Вы не обязаны меня ждать».

Они всегда так делали.

Близнецы и Оливер не возражали против этого, но трио девочек не считало, что первокурсников следует оставлять бродить по территории ночью.

Поэтому они не уходили без него, настаивая на том, чтобы сопровождать его в общую комнату после каждой тренировки.

«У тебя есть одна минута, или мы придем за тобой», - ворковала Анджелина.

«Черт побери», - проворчал Гарри, выключая воду.

Он не сомневался, что девушка выполнит свое обещание и при необходимости вытащит его из душа.

<http://tl.rulate.ru/book/121408/5092945>